

Дождь усиливался, пока Цзин Ли спешил по горной тропинке.

Конечно, он не боялся дождя. Он надел плащ и бамбуковую шляпу, потому что не хотел, чтобы его увидели жители деревни. В этой маленькой, уединенной деревне не привыкли к незнакомцам, и приезжий точно бы выделялся.

Кроме того, рыба чешуя с его лица еще не исчезла.

К счастью, уже некоторое время шел дождь, так что на дороге почти не было людей.

Он выбежал из дома, надев только халат. Халат был таким длинным, что почти доходил до лодыжек, скрывая тот факт, что под ним ничего не было.

Хотя вокруг никого не было, Цзин Ли все равно чувствовал себя немного неловко и плотнее запахнул плащ.

Но вскоре он столкнулся с новой проблемой.

Он не знал, куда Цинь Чжао отправился за травами.

Цзин Ли не считал себя человеком с нарушениями ориентации в пространстве, но в последний раз, когда он был в этом месте, его привел туда этот глупый кот. Он так испугался, что на обратном пути потерял сознание и не знал, как вернуться.

Небо было мрачно-серым, а дождь еще больше ухудшал видимость, из-за чего было еще труднее найти правильный путь.

Дождь смешивался с горным ветром, и мальчик, босой, шел по горной тропе, увязая в грязи, и вскоре его тело задрожало от холода.

Оказалось, что без защиты своей рыбьей чешуи он все еще боялся холода.

Где, черт возьми, был Цинь Чжао...

Небо полностью потемнело, но, к счастью, ночное зрение Цзин Ли, похоже, улучшилось. Даже в крошечной тьме леса он все еще хорошо видел.

По крайней мере, ориентироваться в лесу не было проблемой.

Цзин Ли не знал, как долго он шел по горам, прежде чем наконец заметил маленькую ветхую хижину с соломенной крышей.

Его глаза загорелись, и он поспешил к ней.

Маленькая хижина была заброшена уже давно, в ней не было ни окон, ни дверей, и, похоже, жители деревни использовали ее для хранения разных вещей. Она была такой маленькой, что даже лежа внутри, можно было почувствовать себя тесно.

Когда Цзин Ли подошел ко входу, он действительно увидел знакомую фигуру, сидящую в углу хижины.

Он не осмелился сразу войти и вместо этого спрятался снаружи, заглядывая внутрь.

Цинь Чжао не сильно промок, вероятно, он нашел хижину, чтобы укрыться, как только начался дождь. Возможно, он планировал дожидаться, пока дождь закончится, прежде чем возвращаться, но не ожидал, что дождь продлится так долго и продержит его там до наступления ночи.

В хижине был сквозняк, что могло быть терпимо для других, но не для Цинь Чжао, который и так был слаб и болен.

Его глаза были закрыты, и было непонятно, спал он или отдыхал, но его лицо было необычайно бледным.

Внезапно тело Цинь Чжао наклонилось и без предупреждения рухнуло на землю.

!!!

Цзин Ли не мог больше ждать и бросился внутрь.

Цинь Чжао лежал на земле, крепко обхватив себя руками и неудержимо дрожа. На улице было холодно, но тело Цинь Чжао горело так сильно, что почти обжигало Цзин Ли.

Цзин Ли мягко толкнул его в плечо.

— Цинь Чжао?

Ответа не последовало.

Цинь Чжао нахмурил брови, словно его что-то мучило. Несмотря на то, что ему было жарко, на его лице не было ни кровинки.

— Что... что мне делать ...

Цзин Ли никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией и был так взволнован, что не знал, что делать. Он снял свой промокший плащ и наклонился, чтобы взять Цинь Чжао на руки.

Его собственное тело уже остыло, ведь он так долго пробыл на улице, и теперь он чувствовал себя ледяным куском. Цзин Ли положил свои холодные ладони на лицо Цинь Чжао. От прикосновения чего-то прохладного Цинь Чжао немного расслабился.

... Но он все еще не проснулся.

Цзин Ли крепко обнял его.

— Цинь Чжао, проснись. Давай пойдем домой и поспим?

Дождь, сам того не зная, прекратился, но небо по-прежнему было затянуто облаками, и не было ни намека на просвет. Горячее тело в его руках внезапно пошевелилось, и Цзин Ли крепко сжал его запястье.

— ...Кто? — голос Цинь Чжао был хриплым и холодным, словно принадлежал другому человеку.

От обжигающего жара его запястья Цзин Ли задрожал, и когда он заговорил, его голос дрожал.

— Я... я просто проходил мимо и увидел, что ты здесь упал в обморок, поэтому я...

В темноте Цзин Ли отчетливо увидел, как Цинь Чжао открыл глаза и посмотрел на него холодным, незнакомым взглядом.

В тот момент Цзин Ли даже услышал, как быстро бьется его собственное сердце.

Цинь Чжао долго не отвечал. Они оба смотрели друг другу в глаза, пока хватка Цзин Ли на запястье слегка не ослабла.

Цзин Ли посмотрел на него, но Цинь Чжао уже отвернулся и закрыл глаза.

В хижине было очень темно, а Цинь Чжао был так болен, что, скорее всего, не мог четко разглядеть внешность Цзин Ли.

Цзин Ли почувствовал себя немного увереннее и сказал:

— Ты не можешь так продолжать. Ты еще можешь стоять? Позволь мне отвести тебя домой,

хорошо?

После очередной паузы Цинь Чжао тихо ответил:

— ...Спасибо.

Цзин Ли сложил плащ в корзину, закинул ее на плечо и помог Цинь Чжао подняться, позволив ему опереться на свое плечо, когда они выходили.

Сознание Цинь Чжао все еще было затуманено, и он даже не понял, что человек рядом с ним не спросил, где он живет, а сразу повел его обратно в деревню.

В оцепенении он чувствовал только, что обнимающее его тело было маленьким, мягким и прохладным на ощупь, и это было очень приятно.

Инстинктивно Цинь Чжао наклонился ближе.

Цзин Ли все еще не до конца привык к своей вновь обретенной человеческой форме, а Цинь Чжао был почти на голову выше его, и поддерживать его было довольно трудно. Они оба шли неуверенно, и возвращение в деревню заняло у них в два раза больше времени, чем обычно.

В деревне Линьси ночью было тихо, и из-за дождя, который шел накануне, большинство жителей рано легли спать.

Ли Дали вышел с масляной лампой, чтобы облегчиться, и случайно увидел две фигуры, медленно идущие мимо его дома и поддерживающие друг друга.

Он посмотрел на знакомую фигуру и протер глаза.

Это был Цинь Чжао?

Этого не должно было случиться. Цинь Чжао был совсем один, в его доме никого не было.

Ли Дали не придавал этому особого значения и вернулся в свой дом.

Цзин Ли помог Цинь Чжао вернуться в постель.

На этот раз он слишком долго пребывал в человеческом облике и чувствовал, как быстро истощается его энергия. Рыбья чешуя на его коже была заметнее, чем раньше, и ему было трудно дольше сохранять человеческий облик.

Но он стиснул зубы и держался.

Опасаясь, что Цинь Чжао может его увидеть, Цзин Ли не осмелился зажечь лампу. Он нащупал в темноте таз с водой и выжал тряпку, чтобы обтереть тело Цинь Чжао, пытаясь сбить жар.

Но тело Цинь Чжао оставалось обжигающе горячим. Цзин Ли несколько раз обтирал его, но температура не снижалась.

Должно быть, он чувствовал себя ужасно: его брови были плотно сдвинуты, и время от времени сквозь стиснутые зубы вырывались тихие стоны боли.

Эта ситуация казалась намного хуже, чем обычная лихорадка.

Что именно было не так с Цинь Чжао?

Цзин Ли хотел спросить, но не мог подобрать подходящий момент. В последний раз вытерев Цинь Чжао, он накрыл его одеялом и вышел в соседнюю комнату.

Цинь Чжао нужно было принимать лекарство каждое утро и вечер, но, поскольку сегодня он вернулся поздно, у него еще не было возможности его принять.

Возможно, именно поэтому ему внезапно стало так плохо.

К счастью, Цинь Чжао всегда готовил лекарство утром, а на ночь его нужно было только разогреть. Это избавляло Цзин Ли от необходимости варить его с нуля. Однако он никогда раньше этого не делал, и ему потребовалось некоторое время, чтобы разжечь огонь.

Через некоторое время он наконец вернулся в спальню с подогретым лекарством.

Состояние Цинь Чжао ухудшилось еще больше.

Он беспокойно лежал, дрожа всем телом, одеяло уже было отброшено в сторону, а воротник расстегнулся во время борьбы.

— Перестань дергаться! — Цзин Ли быстро отложил лекарство в сторону и бросился обнимать Цинь Чжао за плечи. — Ты так простудишься...

Расстегнутый воротник обнажал бледную кожу Цинь Чжао, а его изящные ключицы выделялись из-за худобы. Ниже виднелись едва заметные очертания грудных мышц.

Цзин Ли нервно отвел взгляд, чувствуя, как у него горят уши.

Он не осмелился смотреть дальше и потянулся за одеялом, лежавшим в ногах кровати.

Но прежде, чем он успел коснуться его, его запястье внезапно схватили и сильно потянули вниз.

Комната закружилась, и Цзин Ли обнаружил, что падает в обжигающие объятия.

!!!

В этот момент Цзин Ли почувствовал, как его сердце пропустило удар. Запах лекарства, присущего только Цинь Чжао, ударил ему в нос, и он погрузился в оцепенение.

Цзин Ли изо всех сил старался сохранить самообладание и мягко отстранить Цинь Чжао, его голос был тихим и нежным.

— Цинь Чжао, отпусти меня...

Но, похоже, Цинь Чжао был совершенно без сознания.

Он крепко обнял Цзин Ли, прижимаясь к нему, словно впитывая его прохладу.

— Я подогрел лекарство. Как насчет того, чтобы сначала выпить его? — Цзин Ли начал чувствовать себя некомфортно из-за жара, исходящего от Цинь Чжао, и надавил чуть сильнее. — Ты... тебе не следует... м-мф...

Горящая рука скользнула прямо ему на талию.

Глаза Цзин Ли расширились от удивления.

На нем была одежда Цинь Чжао, которая была ему не совсем впору. Он надел ее в спешке, поэтому завязки были завязаны не очень крепко. После того, как он долго ворочался, завязки каким-то образом развязались.

Когда Цинь Чжао потянул Цзин Ли за собой, пояс на его халате развязался, и одежда соскользнула с его плеч, обнажив гладкую кожу.

И это было только начало беспорядка.

Цзин Ли понял, в каком они сейчас положении, и тут же покраснел от шеи до ушей.

Эти руки, казалось, были вполне довольны прохладой его кожи, особенно хрупкой рыбьей чешуей на талии, и задержались там, не убираясь.

Жар от этих рук на его коже заставил Цзин Ли неудержимо дрожать, его глаза наполнились слезами от страха.

— Цинь... Цинь Чжао ...

Тяжелая тишина заполнила комнату, словно медленно растекающиеся чернила. Цзин Ли слышал, как бешено колотится его сердце, как дрожит все его тело, словно он стал рыбой, пришпиленной к разделочной доске и ожидающей своей участи.

Он был в ужасе, но бежать было некуда.

Внезапно низкий, хриплый и полный боли голос прошептал ему на ухо:

— Не уходи...

Цзин Ли замер и посмотрел на него снизу вверх.

Цинь Чжао открыл глаза.

Они были налиты кровью, лишены своей обычной жизненной силы.

Казалось, он смотрит на Цзин Ли, но как будто ничего не видит, лишь бессмысленно повторяя эти два слова.

— Не уходи...

Цзин Ли впервые видел его таким беспомощным, и это задело что-то в его душе, оставив горькое чувство.

— Я здесь, — сказал он, больше не сопротивляясь. Он терпел дискомфорт и уткнулся головой в грудь Цинь Чжао, не двигаясь. — Я прямо здесь.

Он прижался к Цинь Чжао, чувствуя себя так, словно обнимал горящий огонь.

В темноте эхом отдавались звуки их учащенного сердцебиения.

Наконец, Цинь Чжао успокоился.

По прошествии некоторого времени хватка на Цзин Ли полностью ослабла.

Цзин Ли мягко оттолкнул его, и в тот момент, когда он упал с кровати, вспыхнул красный свет, и он превратился в маленькую рыбку кои, приземлившуюся на пол.

Маленький кои израсходовал всю свою энергию, и даже его плавники вяло обвисли.

Он завилял хвостом и медленно вернулся в деревянное ведро, опустившись на дно.

Измученный, он выпустил два маленьких пузырька.

<http://bllate.org/book/14325/1268646>